

На правах рукописи

САВИЦКАЯ Жанна Владимировна

**УЧЕНИЕ ЗЕТА КАЛЬВИЗИЯ
В КОНТЕКСТЕ НЕМЕЦКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
XVI–XVII ВЕКОВ**

Специальность 5.10.3 Виды искусства (музыкальное искусство)
(искусствоведение)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Москва

2025

Работа выполнена в **ФГБОУ ВО**

«Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского»

Научный руководитель: **Лебедев Сергей Николаевич,**
кандидат искусствоведения, доцент

Официальные оппоненты: **Гервер Лариса Львовна,**
доктор искусствоведения, профессор,
ФГБОУ ВО «Российская академия музыки имени
Гнесиных», профессор кафедры аналитического
музыкознания

Панкина Елена Валериевна,
доктор искусствоведения, профессор,
ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная
консерватория имени М. И. Глинки»,
проректор по учебной работе, профессор
кафедры истории музыки

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»**

Защита состоится 18 декабря 2025 года в 16 часов на заседании диссертационного совета 23.2.009.01 при ФГБОУ ВО «Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского» (125009, г. Москва, ул. Большая Никитская, д. 13).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского и на сайте: <https://www.mosconsv.ru/ru/eventdet/194971>.

Автореферат разослан «___» октября 2025 года

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат искусствоведения

Моисеев Григорий Анатольевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В центре настоящего исследования — немецкий ученый, педагог и композитор Зет Кальвизий¹ (1556–1615), сыгравший важную роль в развитии западной науки и педагогики. Большую часть своей жизни он посвятил хронологии (всеобщей истории), но для нас наиболее значима его «музыкальная» хронология — исторический очерк на латинском языке, озаглавленный как «Второе музыкальное упражнение. О возникновении и развитии музыки» (1600)². Подлинный гуманист, дитя своего времени, Кальвизий обнаружил во «Втором упражнении» свободное владение терминами и методиками, характеризующее его не только как типичного немецкого музыковеда XVI в., но и как знатока истории, арифметики, классической и библейской филологии, риторики.

Кальвизию-музыканту также принадлежат труды теоретической (в т. ч. дидактической) направленности, в которых автор демонстрирует свою компетентность в вопросах гармонии, метроритма, контрапункта, инструментоведения и формы. Эти труды содержат в разном объеме материалы и по истории музыки, поэтому их нельзя воспринимать как изолированные, обособленные от другой части наследия работы. Чтобы разобраться в его взглядах, проследить их эволюцию и стабилизацию, необходимо изучение по возможности всех его трудов, как музыкальных (например, «Мелопея»³), так и немusicalных (например, «Тезаурус латинского языка»⁴). Сложность заключается в том, что большинство трактатов Кальвизия не переведены не только на русский, но и на европейские языки, а осмысление его научного вклада

¹ Лат. Sethus Calvisius; русская морфологическая передача по БРЭ. См.: Савицкая Ж. В. Кальвизий Зет // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. — [Онлайн-ресурс] URL: <https://bigenc.ru/c/kal-vizii-zet-843680>. — Дата публикации: 31.05.2023. — Дата обновления: 27.10.2023. — Дата обращения: 08.10.2025.

² Calvisius S. Exercitationes musicae duae. Quarum prior est, de modis musicis, quos vulgo tonos vocant, recte cognoscendis, et dijudicandis. Posterior, de initio et progressu musices, alijsque rebus eo spectantibus. — Leipzig: Jacob Apel, 1600.

³ Calvisius S. Мелопοιια sive Melodiae condendae ratio, quam vulgo musicam poeticam vocant. Ex veris fundamentis extracta et explicata, a Setho Calvisio, ludi illustris, qui est portae ad salam, musico. — Erfurt: Georg Baumann, 1592.

⁴ Calvisius S. Thesaurus latini sermonis, ex optimis quibusque latinitatis auctoribus congestus, et in locos communes, secundum naturalem rerum seriem, digestus. — Leipzig: apud Autorem, 1614.

во вторичной литературе (почти исключительно — западной) весьма скромное. Таким образом, расширение представлений о наследии Кальвизия и его изучение в контексте времени, в котором проходила его жизнь и деятельность, видится необходимым для развития отечественного исторического музыкознания, что обуславливает **актуальность** настоящего исследования.

Постановка проблемы. Исследование наследия Кальвизия подразумевает осознание того, что его музыкальные воззрения коренятся в почве, подготовленной для него предшествующими исследователями в области музыки. Важно, что основания исторических воззрений Кальвизия лежат не только в области хронологии и мировой истории, но также в области сложившихся к моменту создания его трактата традиций европейской музыкально-теоретической науки Средневековья и Возрождения, так сказать, общеевропейских традиций. Некоторые из них становились предметом исследования российских музыковедов, но не рассматривались с учетом такой постановки проблемы. Наконец, чтобы установить подлинное значение Кальвизия в становлении музыкальной историографии, его необходимо изучать по возможности в широком контексте европейского «гуманистического» вектора в целом.

Степень научной разработанности темы. Жизнеописание и научно-музыкальные взгляды Кальвизия отражены в литературе весьма скромно. Среди западноевропейских музыковедов в начале XXI в. заметна тенденция роста интереса к работам немецкого ученого. В русле этой тенденции — сборник «Время музыки — время мира»⁵, антология из 13 статей, составленная по результатам конференции к 450-летию со дня рождения Кальвизия, проходившей в 2006 г. Наиболее интересными и актуальными представляются статьи Т. Кристенсена⁶ и А. Мейера⁷; в них высказывается ряд важных для

⁵ *Tempus musicae — tempus mundi: Untersuchungen zu Seth Calvisius* / hrsg. von G. Schröder. — Hildesheim: Olms, 2008. — (Studien zur Geschichte der Musiktheorie; 4).

⁶ *Christensen T.* Harmonia temporis: Calvisius und die musikalische Chronologie // *Tempus musicae — Tempus mundi*. — S. 117–137.

⁷ *Meyer A.* Von Erfindern, Jahreszahlen und letzten Dingen. Calvisius als Historiker der Musik // *Tempus musicae — tempus mundi*. — S. 153–171.

осознания масштаба деятельности Кальвизия мыслей, например, о том, что текст «Второго упражнения» содержит «первую эмпирическую историю музыки»⁸.

Содержательны и обширны статьи о Кальвизии в «Словаре трудов о музыке»⁹ и энциклопедии «Музыка в истории и современности» (MGG2)¹⁰. В последней автор статьи В. Браун не только приводит жизнеописание немецкого ученого, но и останавливается на «Мелопее», обобщая ранние работы по данной теме, в т. ч. К. Бенндорфа¹¹ и Б. В. Риверы¹².

Краткое авторское исследование принадлежит перу К. Дальхауза («Теория музыки в наследии Зета Кальвизия»)¹³, в котором он рассматривает рукописный эскиз «Мелопеи» и несколько писем Кальвизия к музыкантам-современникам. Эти документы важны с точки зрения эволюции его метода и стиля, а также эстетических предпочтений. Новейшим исследованием, посвященным «Мелопее» на русском языке, стала публикация С. Н. Лебедева и А. М. Салтыковой¹⁴. В ней авторы не только полностью перевели оригинальный текст на русский язык, но и дали всеобъемлющий обзор научной и учебной проблематики в данном трактате.

В небольшой книге Х. фон Лёша «Музыка — Практическая музыка — Музыка сотворенная»¹⁵ проводится сравнительный анализ эстетических и теоретических положений, содержащихся в обширном круге трактатов Кальвизия и его соотечественников (М. Агриколы, Г. Глаареана, Г. Дресслера,

⁸ *Christensen T.* Harmonia temporis. — S. 133.

⁹ *Jeßulat A.* Calvisius // Lexikon Schriften über Musik. Bd. 1. Musiktheorie von der Antike bis zur Gegenwart / hrsg.: H. Grimm, M. Wald-Fuhrmann, U. Scheideler, F. Wörner. — Kassel: Bärenreiter, 2017. — S. 74–75.

¹⁰ *Braun W.* Calvisius // Die Musik in Geschichte und Gegenwart. Personenteil. Bd. 3. — Mainz, 2000. — Sp. 1720–1725.

¹¹ *Benndorf K.* Sethus Calvisius als Musiktheoretiker // Vierteljahrsschrift für Musikwissenschaft. — 1894. — № 10. — S. 411–470.

¹² *Rivera B. V.* Zarlino's approach to counterpoint modified and transmitted by Seth Calvisius // Theoria: Historical Aspects of Music Theory. — 1989. — № IV. — P. 1–9.

¹³ *Dahlhaus C.* Musiktheoretisches aus dem Nachlaß des Sethus Calvisius // Die Musikforschung. — 1956. — Jg. 9, H. 2. — S. 129–139.

¹⁴ *Лебедев С. Н., Салтыкова А. М.* «Мелопея» Кальвизия в истории музыкальной науки // Научный вестник Московской консерватории. — 2022. — № 1. — С. 9–25.

¹⁵ *Loesch H. von.* Musica — Musica practica — Musica poetica // Geschichte der Musiktheorie. Bd. 8/1 / hrsg.: Th. Ertelt, F. Zaminer. — Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2003. — S. 99–264.

И. Кохлея, Н. Листения, А. Орнитопарха, Г. Финка, К. Шнеегасса и др.). Что характерно, Лёш выделяет Кальвизия как автора, «подводящего итоги» музыкальной науки XVI в.

Напротив, в качестве отправной точки своего исследования «Второе упражнение» Кальвизия устанавливает У. Д. Аллен, чья работа («Философия истории музыки: исследование всеобщей истории музыки 1600–1960 гг.»)¹⁶ посвящена общим вопросам музыкальной историографии. Однако ранние стадии ее формирования оказываются у него за скобками повествования.

Э. А. Маккарти в статье «Трансформации в теории музыки и музыкальных трактатах»¹⁷ утверждает, что XV в. ознаменовался трансформацией музыкальной теории и жанра музыкальных трактатов, что привело к созданию их подвидов, таких как энциклопедии, тематические компендии и «восхваления музыки». В статье Б. Яна «Похвала музыке и музыкальная история»¹⁸ автор развивает тему связи музыкальной историографии и жанра музыкального энкомия (*encomium musicae*), который является ее предтечей, в начале Нового времени. Среди трудов зарубежных коллег, посвященных ранним традициям музыкально-исторического описания и, в частности, содержанию музыкального энкомия, выделяются статьи исследователей Х.-С. Леофранка («Похвала музыке в музыкальных трактатах эпохи Возрождения»)¹⁹, П. Излена («Апология музыки в Англии (1579–1605)»)²⁰, Б. А. Шмидт («Одна медвежья лень? Генрих Шютц и восхваление музыки»)²¹.

¹⁶ Allen W. D. *Philosophies of music history. A study of general histories of music, 1600–1960.* — New York: Dover, 1962.

¹⁷ MacCarthy E. A. *Transformations in Music Theory and Music Treatises* // *The Cambridge History of Fifteenth-Century Music* / ed. by A. M. Busse Berger, J. Rodin. — Cambridge: Cambridge University Press, 2015. — P. 602–614.

¹⁸ Jahn B. *Encomium Musicae und Musica Historica* // *Daphnis.* — 2001. — Vol. 30 (3–4). — P. 491–511.

¹⁹ Leofranc H.-S. *The Laudes Musicae in Renaissance Music Treatises* // *Essays David Fallows* / ed. by F. Fitch, J. Kiel. — Woodbridge: Boydell Press, 2011. — P. 338–348.

²⁰ Iselin P. Chapter 4. *The Apology of Music in England (1579–1605): The Paradox of a Polemical Topos* // *Transmission and Transgression: Cultural challenges in early modern England* / ed. par S. Chiari, H. Palma. — Aix-en-Provence: Presses universitaires de Provence, 2014. — P. 63–77.

²¹ Schmidt B. A. «Lauter Berenhäuterey»? Heinrich Schütz und das Lob der Musik // *Schütz-Jahrbuch.* — 2018. — Bd. 40. — S. 21–42.

Музыкально-теоретическое творчество И. Тинкториса, в чьих работах «Обобщение о действии музыки»²² и, в особенности, «Об изобретении и применении музыки»²³ жанр энкомия, а вместе с ним и характерные черты ранней музыкальной историографии, проявились наиболее полно, — получило достаточно основательное осмысление. На его изучении специализируются британцы Р. Вудли (автор критических изданий и переводов²⁴) и Дж. Дж. Дин²⁵. О началах музыкальной историографии в работах Тинкториса в контексте восприятия им музыки как духовной практики пишет Э. Л. Лион в диссертации «Теоретизирование музыки как духовной практики: перспективы от Августина до Тинкториса»²⁶. В России полный комментированный перевод 12 теоретических трудов Тинкториса выполнила Р. Л. Поспелова²⁷. Отметим, что современные исследователи его работ сосредотачиваются в большей степени на вкладе в теорию музыки (учение о ладах, о контрапункте, о ритмике и нотации).

Наследие другого автора — Кириака Шпангенберга — не было исследовано ни западными, ни отечественными музыковедами. Единственное известное ныне издание его трактата «О благородном и знаменитом музыкальном искусстве» (1598, рукопись) принадлежит немецкому филологу, издателю памятников по истории германской литературы Г. А. фон Келлеру²⁸.

²² *Tinctoris J.* Complexus effectum musices // *Opera Theoretica*: in 3 vol. / ed. by A. Seay. — Vol. I. — Chicago: The American Institute of Musicology, 1975. — (Corpus Scriptorum de Musica; Bd. 22–2).

²³ *Johannes Tinctoris (1445–1511) und sein unbekannter Traktat «De inventione et usu musicae»* / ed. K. Weinmann. — Regensburg: F. Pustet, 1917.

²⁴ *Woodley R.* The Printing and Scope of Tinctoris's Fragmentary Treatise «De inventione et usu musicae» // *Early Music History*. — 1985. — Vol. 5. — P. 239–268; *Idem.* The Proportionale Musices of Iohannes Tinctoris (Ph.D. thesis): 2 vols. — University of Oxford, 1982.

²⁵ *Dean J. J.* Tinctoris's Reading Practice: De inventione et usu musicae and his Greek Authorities. — [Online resource] Published: 18.12.2020. — URL: <https://earlymusictheory.org/Tinctoris/Articles/Johannes-Tinctoris-And-Music-Theory/Dean/> (accessed: 10.03.2024).

²⁶ *Lyon E. L.* Theorizing Music as Spiritual Practice: Perspectives from Augustine to Tinctoris (Ph.D. thesis). — Cornell University, 2021.

²⁷ *Поспелова Р. Л.* Трактаты о музыке Иоанна Тинкториса. — М.: Московская консерватория, 2009.

²⁸ *Keller A. von.* Cyriacus Spangenberg von der Musica und den Meistersängern. — Stuttgart: Litterarischer Verein, 1861. — (Bibliothek des literarischen Vereins in Stuttgart, Bd. 62).

Об учениках и последователях З. Кальвизия известны зарубежные исследования Л. Хофмана-Эрбрехта («Генрих Финк, выдающийся музыкант (1445–1527)»)²⁹, Б. В. Риверы («Немецкая теория музыки начала XVII века: трактаты Иоганна Липпия»)³⁰, Дж. Б. Ховарда («Форма и метод в "Synopsis musicae novae" Иоганна Липпия»)³¹, Э. Якобса («Два гарцских теоретика музыки XVI–XVII столетий»)³² и др.; они связаны с разрабатываемыми им теоретическими положениями, с учением о гармонии, композиции, полифонических техниках и т. п.

К корпусу исследований о М. Преториусе, который изложил обширные музыкально-исторические сведения в первом томе трактата «Устройство музыки»³³, относится работа В. Гурлитта «Михаэль Преториус (Кройцбергский): его жизнь и труды»³⁴. Перевод первой части первого тома трактата на английский язык, а также анализ его стиля и метода выполнил М. Д. Флеминг в рамках диссертации «Михаэль Преториус: историк музыки; аннотированный перевод "Syntagma Musicum" I, часть I»³⁵.

Лишь сравнительно недавно (2018) был завершен первый полный немецкий перевод трактата «Универсальная музургия»³⁶ А. Кирхера, выполненный сотрудниками Германского исторического института в Риме и Института музыковедения Лейпцигской высшей школы музыки и театра им. Ф. Мендельсона. Наиболее полное русскоязычное исследование трактата

²⁹ *Hoffmann-Erbrecht L.* Henricus Finck, musicus excellentissimus (1445–1527). — Köln: Gitarre und Laute Verlagsgesellschaft, 1982.

³⁰ *Rivera B. V.* German music theory in the early 17th century: the treatises of Johannes Lippius. — Ann Arbor, Michigan: University Microfilms International Research Press, 1980. — (Studies in Musicology, 17).

³¹ *Howard J. B.* Form and method in Johannes Lippius's «Synopsis musicae novae» // Journal of the American Musicological Society. — 1985. — Vol. 38, № 3. — P. 524–550.

³² *Jacobs E.* Zwei harzische Musiktheoretiker des sechzehnten und siebzehnten Jahrhunderts: II. Heinrich Baryphonus // Vierteljahrsschrift für Musikwissenschaft. — 1890. — Bd. 6. — S. 111–122.

³³ *Praetorius M.* Syntagmatis musici tomus primus complectens duas partes: quarum prima agit de musica sacra vel ecclesiastica... — Wittenberg: Johannes Richter, 1615.

³⁴ *Gurlitt W.* Michael Praetorius (Creuzbergensis): sein Leben und seine Werke. — Leipzig: Breitkopf und Härtel, 1915.

³⁵ *Fleming M. D.* Michael Praetorius: music historian; an annotated translation of «Syntagma Musicum» I, part I (Ph.D.). — Saint Louis, 1979.

³⁶ *Kircher A.* Musurgia universalis sive Ars magna consoni et dissoni in X libros digesta <...>. — T. I. — Roma: Francisco Corbelletti, 1650.

принадлежит Р. А. Насонову («Универсальная музургия Афанасия Кирхера»)³⁷. Его диссертация посвящена интерпретации этого трактата и уточнению роли Кирхера в истории музыкальной культуры. Автор проводит тщательный анализ текста, в особенности музыкальной терминологии, и воссоздает основания музыкальной поэтики «кирхеровской» эпохи.

«Историческое описание благородного искусства вокальной и инструментальной музыки»³⁸ В. К. Принца нечасто становилось предметом изучения музыковедов. В упомянутой статье «Похвала музыке и музыкальная история» Б. Ян демонстрирует, как сложившиеся топосы, связанные с описанием музыки, претворены в трактате Принца³⁹.

Целостный обзор музыкальной жизни и культурного контекста рубежа XVI–XVII вв. дает группа тематических эссе, объединенных в исследование «Европейская музыка, 1520–1640»⁴⁰. В нем собраны хронологические обзоры европейских национальных музыкальных культур Италии, Франции, Нидерландов, Германии, Англии и Испании, а также очерки о развитии научной мысли того времени.

Материалами исследования являются труды З. Кальвизия («Два музыкальных упражнения», «Третье музыкальное упражнение»⁴¹, «Мелопея», «Тезаурус латинского языка» и др.), а также научная литература, посвященная изучению и критике его музыкально-исторических и теоретических воззрений (в частности, сборник «Время музыки — время мира»); труды его предшественников: «О музыке» Аврелия Августина⁴², «Музыкальная наука»

³⁷ Насонов Р. А. Универсальная музургия Афанасия Кирхера. Дис. ... канд. искусствоведения. — М., 1995.

³⁸ *Printz W. C.* Historische Beschreibung der edelen Sing- und Kling-Kunst. — Dresden: Johann Christoph Mieth, [Leipzig]: Johann Georg, 1690.

³⁹ См.: *Jahn B.* Encomium Musicae und Musica Historica.

⁴⁰ *European music, 1520–1640* / ed. by J. Haar. — Woodbridge, Rochester, New York: Boydell Press, 2006. — (Studies in medieval and Renaissance music; 5).

⁴¹ *Calvisius S.* Exercitationes musicae tertia. De praecipuis quibusdam in arte musica quaestionibus, quibus praecipua ejus theoremata continentur. — Leipzig: Thomas Schürer, 1611.

⁴² *Августин Аврелий.* Шесть книг о музыке / перевод, комментарий и исследование Е. М. Двоскиной. — М.: НИЦ «Московская консерватория», 2017.

Аврелиана из Реоме⁴³, «Изложение правила святого Августина» Гумберта Романского⁴⁴, «Книга музыки» Флоренция де Факсолиса⁴⁵, «Об изобретателях вещей» Полидора Вергилия⁴⁶, «О сущностях, к которым надо стремиться и которых следует избегать» Джорджо Валлы⁴⁷, «Две книги о музыке» Мартина Агриколы⁴⁸, «Две речи на тему грамматики и музыки» Николая Агриколы⁴⁹, «Уроки созидательной музыки» Галла Дресслера⁵⁰, «О музыке» Адама Фульдского⁵¹, «Музыкальный учебник» Николая Воллика⁵², «Микролог о практической музыке» Андреаса Орнитопарха⁵³, «Похвала музыке» Мартина Лютера⁵⁴, «Обобщение о действии музыки» и «Об изобретении и применении музыки» Иоанна Тинкториса; современников («О благородном и знаменитом музыкальном искусстве» К. Шпангенберга) и последователей (прежде всего «Устройство музыки» М. Преториуса и «Историческое описание» В. К. Принца).

Объект исследования: музыкальная историография Кальвизия в контексте немецкой музыкальной мысли XVI–XVII вв.

Предмет исследования: система научных взглядов Кальвизия в его трудах, напрямую или косвенно связанных с историей музыки.

⁴³ *Aurelian of Réôme. Musica disciplina.* Abbey Saint-Amand, ca. 880-885. (Valenciennes, Bibliothèque municipale, Ms. 148. Fol. 57^v–89^r).

⁴⁴ *Humberti de Romanis. Opera de Vita Regulari:* 2 vols. Vol. I / ed. J. J. Berthier. — Romae: Typis A. Befani, 1888.

⁴⁵ *Faxolis F. de. Book on Music* / ed. and trans. B. J. Blackburn, H.-S. Leofranc // *The I Tatti Renaissance Library*, 43. — Cambridge, Mass, London: Harvard University Press, 2010.

⁴⁶ *Virgilii Polydori. De rerum inventoribus* / eng. tr. Th. Langley, W. A. Hammond. — New York: Agathynian club, 1868.

⁴⁷ *Valla G. Georgii Vallae Placentini viri clariss. De expetendis, et fugiendis rebus opus.* 1: [1]. De arithmetica, de musica, de geometria, de astrologia, de physiologia. — Lib. I–XXIII. — 1501.

⁴⁸ *Agricola M. Duo libri musices, continentes compendium artis, et illustria exempla.* — Wittenberg: Georg Rhau, 1561.

⁴⁹ *Agricola N. Duae orationes de re grammatica et musica dignissimae quae ab omnibus scholasticis legantur.* — Regensburg: Hans Kohl, 1553.

⁵⁰ *Engelke B. Praecepta musicae poeticae a Gallo Dresselero* // *Geschichtsblätter für Stadt und Land Magdeburg*, Jahr. 49–50. — Magdeburg, 1914–1915. — S. 213–250.

⁵¹ *Scriptores ecclesiastici de musica sacra potissimum.* T. 3. / ed. M. Gerbert. — [San Blas]: Typis San-Blasianis, 1784.

⁵² *Wollick N. Enchiridio[n] musices Nicolai wollici Barroductensis de gregoriana et figuratiua atq[ue] contrapu[n]cto simplici tractans: o[mn]ibus cantu oblectantibus perutile et necessarium.* — Paris: Petit & Regnault, 1509.

⁵³ *Ornithoparchus A. Musicae activae micrologus.* — Leipzig: Schumann, 1517.

⁵⁴ *Praetorius M. Musae Sioniae, Theil 1.* — Regensburg: Michael Praetorius, 1605.

Цель работы — выявление особенностей музыкально-исторического учения Кальвизия.

Для реализации поставленной цели в ходе исследования были решены следующие **задачи**:

1. Расширить русскоязычный сегмент знаний об обстоятельствах жизни и интеллектуальной деятельности Кальвизия;
2. Выявить сведения по истории музыки и смежных областей в трудах Кальвизия;
3. Изучить предпосылки возникновения немецкой музыкальной историографии путем анализа историко-теоретических трактатов XV–XVI вв., выявить общие черты;
4. Представить эволюцию идей Кальвизия;
5. Проследить влияние идей Кальвизия на труды немецких авторов XVII в.;
6. Выявить особенности метода, стиля и терминологии историографических работ Кальвизия;
7. Установить взаимосвязь между ранними этапами осмысления процесса формирования музыкального искусства и его развития, «новациями» в данной сфере, представленными Кальвизием, а также дальнейшим прогрессом музыкально-исторической науки в ее ближайшей перспективе;
8. Выполнить и представить полный перевод на русский язык «Второго упражнения» Кальвизия и ключевых фрагментов других научных трактатов, исследуемых в ходе работы, при необходимости — с научными комментариями.

Методология исследования. Специфичность источников исследования обусловила необходимость использования комплексного исследовательского подхода. Из общенаучных методов применены теоретические (такие, как абстрагирование при изучении и анализе литературы и предложенных центральных объектов исследования, классификация при изучении внутренней структуры трактатов, гипотетико-дедуктивный метод, а также обобщения при установлении закономерностей в бытовании ранних форм музыкально-исторических трудов) и эмпирические методы (в т. ч., метод сравнительного анализа при работе с источниками). Активно использованы нарративный,

историко-генетический, типологический методы и метод контекстного анализа для обнаружения истоков и рецепции учения Кальвизия с учетом общественных интересов и тенденций в искусстве XVI–XVII вв.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении представлений о западной музыкальной науке XVI–XVII вв., в особенности о ранних этапах формирования музыкальной историографии в Германии.

Практическая значимость исследования заключена в возможности интегрирования его материалов в учебный процесс вузов — в курсы истории музыки, гармонии, полифонии, историографии, музыкально-теоретических систем.

Новизна результатов проведенных исследований. Представленные результаты исследования впервые в российском музыкознании освещают проблемы музыкальной историографии на раннем этапе ее развития. Для выявления и анализа этих проблем, а также в целях создания целостной картины музыкально-исторических воззрений Кальвизия привлечен и рассмотрен ряд ранее не исследованных первоисточников. Помимо этого, в работе:

— впервые полностью переведен на русский язык и прокомментирован трактат «Второе упражнение» З. Кальвизия;

— впервые переведены (с комментариями) ключевые фрагменты из трактатов К. Шпангенберга, М. Преториуса, В. К. Принца;

— впервые прослежены основные этапы возникновения жанра музыкального энкомия (*epicinium musicae*), выявлены его характерные черты и трансформация с учетом требований эпохи Возрождения и раннего барокко.

Гипотеза исследования. Зет Кальвизий — создатель уникальной работы по истории музыки, предопределившей дальнейшее развитие нового типа музыкально-исторического исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. История зарождения музыкальной историографии началась задолго до XVII в. в жанре музыкального энкомия и развилась на основе системы топосов.

2. На формирование учения Кальвизия оказали большое влияние античные греческие и римские авторы, а также европейские музыканты-теоретики XV–XVI вв.

3. Взгляды Кальвизия оказали влияние на многих ученых музыкантов XVII в., а его научные методы долгое время пользовались авторитетом.

4. Обширные музыкальные, научные и литературные источники, которые использует Кальвизий, а также методы его работы отражают не только эстетические предпочтения автора, но и гуманистические веяния его времени.

5. В совокупности различных книг учение и система музыкально-эстетических и теоретических взглядов Кальвизия предстают цельными, без глубоких противоречий.

Степень достоверности и апробация результатов работы. Диссертация подготовлена на кафедре истории зарубежной музыки ФГБОУ ВО «Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского», прошла обсуждение на заседаниях кафедры, и была рекомендована к защите на заседании кафедры 02 июня 2025 года. Основные положения исследования освещены в статьях в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации⁵⁵, а также в статье, опубликованной в Большой российской энциклопедии. Научная позиция соискателя представлена в докладах на научных конференциях в Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского: на Всероссийской научной конференции «Методология исторического музыкознания» (02 октября 2024), на Международной научной конференции «Средневековье — Ренессанс — Барокко: история, теория, практика» (18 декабря 2024) и на Международной научной конференции «Термин и номен: музыкальный текст поверх барьеров» (14 марта 2025).

⁵⁵ Савицкая Ж. В. Исторические воззрения Зета Кальвизия во «Втором музыкальном упражнении» // Музыкальная академия. — 2024. — № 2. — С. 60–73; *Ее же*. Кириак Шпангенберг и основные положения его музыкальной хроники // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. — 2024. — № 5 (94). — С. 162–178; *Ее же*. Особенности «Исторического описания...» Вольфганга Каспара Принца // Южно-Российский музыкальный альманах. — 2025. — № 1. — С. 60–67.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка литературы (323 наименования, в т. ч. 95 на русском и 228 на иностранных языках) и двенадцати приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются цели, задачи и его научная новизна, определяется степень научной разработанности проблематики, очерчивается методологическая база, характеризуются материал исследования и его теоретическая и практическая значимость, перечисляются положения, выносимые на защиту.

Глава I «Истоки немецкой музыкальной историографии» включает три основных раздела: 1.1. «Предварительные замечания», 1.2. «*Encomium*, или *laus musicae*», и 1.3. «Кириак Шпангенберг, *rara avis* немецкой музыкальной хронологии». Она посвящена исследованию генезиса музыкальной историографии как научной дисциплины в немецкой традиции, анализу ее теоретических основ и жанровых предпосылок. Основная проблематика связана с определением критериев исторического описания музыки, выявлением роли жанра музыкального энкомия (*encomium musicae*) в становлении исторического дискурса и оценкой вклада ранних, в частности, немецких авторов в развитие музыкально-исторической мысли.

В **разделе 1.1.** рассмотрены различные трактовки термина «историография» в контексте современного музыкознания: как письменного зафиксированного исторического исследования, как совокупности методов описания истории и как дисциплины, изучающей эволюцию музыкально-исторической науки. Вопрос о времени зарождения музыкальной историографии, ключом к пониманию которого могут служить позиции М. С. Друскина (относит начало «подлинной историографии» к рубежу XVII–XVIII вв.) и У. Д. Аллена (возводит истоки музыкально-исторического описания к началу XVII века, называя отправной точкой труд Зета Кальвизия «Второе музыкальное упражнение»), остается дискуссионным, поскольку ответ на него зависит от того, какие труды считать историческими.

Раздел 1.2. посвящен анализу жанра похвалы музыке, или энкомия (*encomium musicae*), как важнейшего источника музыкально-исторических знаний и основы исторического нарратива. Этот жанр восходит к античной риторике и библейским текстам, а его структура заимствована из панегириков. Воплощенный в разных формах он существовал начиная со времен античности и прошел красной нитью через тексты теоретиков и практиков музыки, работы по риторике, педагогике и богословию эпохи Средневековья и Возрождения.

Авторы энкомиев, опираясь на мифологические, библейские, античные и средневековые авторитеты, подчеркивали божественную природу музыки, ее роль в воспитании и богослужении, а также преемственность античного и современного искусства. К концу XVI века сложились основные топосы энкомия (термин Б. Яна): происхождения музыки (лат. *ortus*), ее развития (*progressus*), полезности (*usus*) и злоупотребления (*abusus*). Эти «общие места» (вместе или по отдельности) последовательно разрабатывались во многих трудах на протяжении веков.

Музыкальный энкомий способствовал прославлению музыкального искусства, фиксируя его достижения и, в определенной степени, его эволюцию. При этом, похвала музыке была не самоцелью, но способом демонстрации ее общих положительных свойств, которые могли бы побудить людей заниматься музыкой, использовать ее и развивать. Долгое время энкомий был одним из ключевых инструментов восприятия музыкального наследия прошлого, постепенно трансформировавшись из риторического упражнения в особую форму музыкально-исторического повествования.

Особое внимание уделено трудам Иоанна Тинкториса, который неоднократно писал в жанре похвалы музыке, и в своих работах «Обобщение о действии музыки» и «Об изобретении и применении музыки» систематизировал «эффекты» музыки (способы воздействия на душу человека). Он стремился доказать сакральное происхождение музыки, подчеркивая ее связь с божественным вдохновением и выдающимися историческими личностями, прославлял современных ему композиторов, стремясь показать преемственность музыкальной традиции. В трактате «Об изобретении и применении музыки» он

предпринял едва ли не первую попытку целостного музыкально-исторического обзора. Его работы стали важным шагом к формированию исторического взгляда на музыку.

В разделе 1.3. введен в научный оборот малоизученный в русскоязычном сегменте музыкознания трактат Кириака Шпангенберга «О благородном и знаменитом музыкальном искусстве... а также о появлении мейстерзингеров», который можно считать первой музыкально-исторической работой на немецком языке. Он представляет собой своеобразную диковинку науки, не получившую значительного общественного резонанса и оставшуюся почти неизвестной из-за отсутствия своевременной публикации. Изучены особенности работы, в которой автор, следуя традиционным музыкальным топосам, впервые попытался систематизировать хронологию развития музыки, акцентируя внимание на становлении профессионального сообщества мейстерзингеров, что было особенно примечательным для человека его должности и взглядов в то время.

Новаторство Шпангенберга в применении хронологического принципа и точных датировок позволяет рассматривать его труд как промежуточное звено между традицией музыкального энкомия и научной историографией. Несмотря на забвение, он заслуживает внимания и восстановления в историко-музыкальном контексте не только потому, что он был создан в тот же период и принадлежит к той же интеллектуальной традиции, что и работа Кальвизия, но и потому, что его содержание отражает переход к историческому методу, где гуманистический интерес к античности соединился с потребностью в систематизации музыкального знания.

Глава II «Проблемы музыкальной историографии в трудах Зета Кальвизия» состоит из пяти основных разделов: 2.1. «Кальвизий — представитель европейской науки второй половины XVI — начала XVII веков», 2.2. «"Второе музыкальное упражнение" (1600) как образец музыкальной истории Кальвизия: содержание и значение», 2.3. «Историческая часть "Второго упражнения"», 2.4. «Теоретическая часть "Второго упражнения"», 2.5. «Метод, стиль». Она посвящена исследованию вклада Кальвизия в развитие музыкальной историографии и теоретической мысли конца XVI — начала XVII вв. Основное

внимание уделено его трудам, в которых формируется оригинальная концепция музыкальной истории, а также их значению для развития музыкальной науки.

В разделе 2.1. рассмотрена биография Кальвизия, его деятельность как композитора, педагога и ученого. Подлинный гуманист, разносторонне развитый во многих областях науки, он внес значительный вклад в развитие музыкальной мысли, как теоретик музыки — создал ряд важных работ, включая «Мелопею» (1592), учебник по теории композиции, и три «Музыкальных упражнения» («Exercitationes musicae»; 1600, 1611), посвященные ладам, истории музыки и основам музыкальной теории, как хронолог — составил масштабную «Хронологию» (1605), в которой сопоставил события из истории и мифологии разных народов древности с глобальной хронологией. Дана краткая характеристика композиторского наследия Кальвизия, отражающего переход от полифонии Возрождения к раннему барокко. Проанализирован пролог к «Мелопее», в котором Кальвизий изложил план идей и событий, реализованных позднее во «Втором упражнении», а также ранний эскиз одной из глав, позволивший проследить эволюцию его взглядов и способов работы с материалом.

В разделе 2.2. исследована структура и содержание «Второго музыкального упражнения» (1600), обозначена его роль в развитии музыкальной историографии. Названный труд поставлен в центр исследования, поскольку в нем впервые целенаправленно и систематично развернут очерк истории музыкального искусства. Кальвизий не только предпринял попытку логически связать древнегреческую языческую теорию о происхождении музыки с библейской историей, но также объединить историю музыки и общую историю, упорядочивая события, имеющиеся факты и свидетельства о них. Он содержит в себе как музыкальную хронологию, так и множество ценных замечаний теоретического характера. В труде выделено две части: историческая, посвященная развитию музыки от древности до XVI века, и теоретическая, где рассматриваются лады, нотация и полифония. Описаны источники, на которые Кальвизий ссылается в своей работе (35 античных и современных авторитетов), и способы работы с ними. Часто ученый не только дает имена авторов и ссылки

на конкретные работы, но и цитирует их протяженные фрагменты — в большинстве случаев по памяти. Наибольшее влияние на него оказали Ж. Ж. Скалигер, Боэций, Франкино Гафури и Гвидо Аретинский. Также упомянуты многочисленные отсылки на конкретные сочинения композиторов в «Первом упражнении», свидетельствующие о его невероятной музыкальной осведомленности. Контекстуальные пояснения и конкретные гипотезы об источниках изложены в разделах 2.3.–2.4.

Раздел 2.3. посвящен анализу исторических взглядов Кальвизия, его попытке создать эмпирическую историю музыки. Рассматривается его полемика с мифологическими версиями происхождения музыки (*topos ortus*), первых музыкантов и музыкальных инструментов, аргументация в пользу приоритета библейской традиции, а также критика античных источников за недостоверность и хронологические неточности — так автор предвосхитил современные подходы к установлению достоверности исторических свидетельств. Особое внимание уделено реконструкции этапов развития музыкальной теории (открытие интервалов и их классификация по «Основам музыки» Боэция, спор каноников и гармоников и их «примирение» в «Гармонике» Клавдия Птолемея, увеличение количества консонансов).

В **разделе 2.4.** рассмотрены разделы «Второго упражнения», посвященные тетрахордным родам, греческой Полной системе и их связи с современной Кальвизию ладовой системой. Проанализирована его критика древнегреческой буквенной и средневековой невменной нотации (в противопоставлении с мензуральной системой), и оценка реформ Гвидо Аретинского (дополненная описанием предпочитаемой автором альтернативы сольмизации — системы боцедизации). Отдельно выделена история органа, которая может восприниматься как своеобразный «региональный компонент» в немецкой работе. Прокомментирована изложенная Кальвизием эволюция многоголосной музыки в тесной связи с развитием нотации ритма, которую автор описывает весьма подробно, начиная с раннего многоголосия, которое, по его мнению,

имело вид «непривлекательный и недостойный»⁵⁶, доходя до расцвета полифонии в творчестве Жоскена Дебре, Орландо ди Лассо и Якоба Клемента. Таким образом, демонстрация этапов развития музыки (*topos progressus*) во «Втором упражнении» осуществляется посредством истории музыкальной теории.

Раздел 2.5. посвящен анализу научного метода и стиля Кальвизия во «Втором музыкальном упражнении». Также кратко обозначены его эстетические воззрения в «Третьем упражнении». Стремление к всестороннему охвату музыкальной истории приводит автора к взаимопроникновению разных областей музыкальной науки. Его стиль можно обозначить как научный с дидактическим уклоном. Методология включает критику источников и их компаративный анализ. Влияние исследований Ж. Ж. Скалигера на формирование историографической концепции Кальвизия проявляется не только в строгом отношении к датировкам, но также в добросовестном цитировании других авторов и в убедительной аргументации.

Текст характеризуется сложными синтаксическими конструкциями, риторической насыщенностью и обилием цитат на греческом и латыни, что характерно для гуманистических трактатов. Терминология, используемая Кальвизием, часто неоднозначна, и работа с ней в большинстве случаев требует контекстного прочтения. Так, например, словом «*clavis*» автор называет и «буквоноту» Гвидонова звукоряда (A B C D и т. д.), и ступень Полной системы («струну»), и ключ в начале нотоносца, и, наконец, обычную клавишу, а термин «*figura*» им используется как для обозначения нотной графемы вообще, так и в смысле ноты, наделенной ритмическим значением. В то же время, его трактат является ценным источником для изучения истории музыкальной теории переходного этапа в развитии музыкальной науки раннего Нового времени.

Хотя «Второе упражнение» отчасти наследует традицию музыкальных энкомиев, топосы *usus* и *abusus*, бывшие значимыми в работах его предшественников, узнаются лишь отдаленно. К тому же, данный трактат нельзя

⁵⁶ *Calvisius S. Exercitationes musicae duae.* — P. 126.

воспринимать как простую компиляцию чужих свидетельств: в нем высказано много личных суждений Кальвизия, что уводит его жанр от бесстрастной «музыкальной летописи» в сторону развернутого, аргументированного «научного комментария к истории».

Глава III «Пути развития немецкой музыкальной историографии в XVII веке» посвящена выявлению ключевых методологических подходов в немецкой музыкальной историографии XVII в. В центре внимания — труды трех немецких ученых, М. Преториуса, А. Кирхера и В. К. Принца, созданные в начале, середине и конце столетия соответственно. Основной акцент сделан на анализе взаимодействия традиционных риторических моделей энциклопедии с новыми методами исторического исследования, намеченными Кальвизием.

Глава состоит из четырех основных разделов: 3.1. «Традиции *encyclicum musicae* и нововведения Кальвизия», 3.2. «"Syntagma musicum" Михаэля Преториуса (I том)», 3.3. Некоторые особенности музыкальной историографии Афанасия Кирхера в труде "Musurgia universalis", 3.4. «"Историческое описание" музыки Вольфганга Каспара Принца».

В разделе 3.1. рассматривается переход от энциклопедии к новому типу исследования о музыке. Кальвизий, опираясь на сложившиеся традиции, внес значительные новшества: сравнительный метод, подчеркнутую объективность и демонстрацию развития музыки посредством истории теории. Его работы способствовали закреплению мнения о современной музыке как наследнице древнего искусства, а труды заложили основу для последующих исследований. Уже при жизни Кальвизий приобрел авторитет в Германии, а его всеобщая «Хронология», как и «Второе упражнение», были известны и за ее рубежами. Группу учеников и коллег, которые транслировали его идеи следующим поколениям музыкантов, мы обозначили как «круг Кальвизия» (среди них выделяются И. Липпий и Г. Гримм). Его влияние (в частности, «боцедизация», музыкальная поэтика, опора на Царлино) прослеживается в их трудах, где он часто цитируется.

Раздел 3.2. посвящен анализу первого тома масштабного трактата М. Преториуса «Syntagma musicum». В нем в целях доказательства значимости

музыки автор представляет ее историю через призму функций в богослужении и обществе, апеллируя к библейским и патристическим источникам. Им задействуются привычные топосы *ortus*, *progressus* и *usus*. Среди тем, поднимаемых Преториусом, — историчность традиционных литургических форм, неделимость речи и музыки в богослужении, а также легитимация инструментальной музыки в церкви.

Преториус активно цитирует авторитетов (цитаты достаточно велики, но далеко не всегда точны), в т. ч. Кальвизия (буквально воспроизводя протяженный фрагмент «Второго музыкального упражнения»), помещая его в один ряд с достойными исследователями прошлых лет, обращается к этимологии слов, связанных с музыкой, и использует датировки для подтверждения своих тезисов. Однако его метод работы с источниками остается компилятивным. Тем не менее, его труд стал важным шагом в развитии музыкальной историографии и в сохранении исторической фактологии.

Раздел 3.3. посвящен выявлению особенностей историографических поисков А. Кирхера во второй и седьмой книгах «Универсальной музургии». Построение «Музургии» во многом продиктовано желанием автора представить сумму музыкального знания, охватывающую теорию, историю и философию музыки, на основе избранных источников, часто без их критической проверки. Он расширил географический и культурный контекст музыкальной истории, и избранные им положения помогли ему обосновать универсальную концепцию мирового искусства. Особое внимание уделено спору о древней и новой музыке, в котором Кирхер, как и Кальвизий, отстаивал превосходство современной ему музыки. Несмотря на недостатки, выраженные в эклектичности и отсутствии строгой научной методологии, «Музургия» стала значимым сводом знаний, повлиявшим на теоретиков последующих поколений, и ее роль в популяризации музыкальной науки невозможно переоценить.

В разделе 3.4. проанализировано «Историческое описание» В. К. Принца, которое считается одним из первых значительных трудов по истории музыки на немецком языке. Рассмотрены особенности метода, стиля и концепции данного

сочинения с учетом его важного места в становлении музыкальной историографии эпохи барокко.

Принц опирается на широкий круг источников, включая Кальвизия и Кирхера. Собранный им исходный материал трактата простирается от Ветхого Завета, античных работ, исследователей древней и современной истории до современных сочинений и собственных наблюдений автора. Он синтезирует различные данные, встраивая занимательные исторические анекдоты, отдельные биографии музыкантов и очерки об их вкладе в искусство в общую канву повествования. Автор строго соблюдает хронологический принцип, что отличает его работу от предшественников, активно использует датировки, а также топосы *ortus* и *progressus*, чтобы подчеркнуть божественное происхождение музыки и провести линию развития вплоть до самых современных ему музыкантов и явлений, показав *непрерывный прогресс* музыкального искусства. Отдельный интерес представляют заключительные главы работы, посвященные вопросам целей музыки, ее положительных качеств, а также неправильному использованию и «противникам» музыки. В них Принц упорядочивает все музыкальные явления в соответствии с их внутренней природой, тем самым обособляя топосы *usus* и *abusus*, и выводя их за скобки исторического повествования.

Исследованные в данной главе работы, хотя и сохраняют некоторые черты энкомия, демонстрируют развитие музыкальной историографии в сторону большей систематичности и научности. В них авторы не только сохранили уникальные свидетельства о музыкальной практике, но и сформировали методологическую базу для последующих исследований, подтвердив значение XVII в. как одного из ключевых этапов в становлении музыкознания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ранние формы историографии, восходящие к старинному жанру энкомия, развивались в рамках музыкально-теоретических трактатов, где исторические сведения выполняли преимущественно апологетическую функцию, служившую для восхваления божественного происхождения музыки. Этот подход, несмотря

на умозрительность, сыграл важную роль в формировании музыкально-исторического дискурса. Конечно, в связи с энкомием нельзя говорить об истории музыки в современном понимании: она и то, что сегодня называется историей музыки, являли собой концептуальное единство, которое стало распадаться только в XVIII в. Однако Кальвизий, его современники и последователи начали отходить от чисто мифологического повествования, делая акцент на систематизации фактов и их критическом осмыслении.

Подход Кальвизия к обоснованию исторического контекста не имел прецедентов в предшествующей музыковедческой литературе по своей основательности. Конкурировать с ним может, пожалуй, только упомянутая работа К. Шпангенберга. Новизна деятельности Кальвизия как музыкального историка заключается, во-первых, в сопоставлении жизни музыкантов с событиями мировой истории, что позволило создать более целостную картину развития музыкального искусства, во-вторых — их упорядочивание, которое стало возможным благодаря его гуманистической осведомленности.

Кроме того, во «Втором упражнении» посредством истории музыкальной теории осуществляется демонстрация этапов эволюции музыки. Этот нарратив прогресса не стал достоянием исключительно Кальвизия. Идея движения истории музыки к некоей вершине в настоящем оказала влияние на последующих авторов, хотя ее реализация могла отличаться. Так, В. К. Принц включил в свой труд более обширные разделы, посвященные биографиям музыкантов разных веков, а также современных ему композиторов. В своей работе он показал и процесс развития, и расцвет музыкального искусства в XVII в., открыв путь к дальнейшим исследованиям.

К XVIII в. историография музыки окончательно отделилась от жанра энкомия, что отразилось в работах И. Г. Вальтера и И. Н. Форкеля. От полученной Кальвизием и развитой Принцем структуры, основанной на топосе *progressus*, оставалось сделать лишь небольшой шаг к определению истории музыки, данному Вальтером в «Музыкальном лексиконе» (1732): «*Musica Historica* <...> рассказывает о происхождении и первом изобретении музыки, а

также о том, что к ней относится, включая ее запись и развитие у самых известных авторов в их произведениях или работах»⁵⁷.

Прорыв в развитии музыкальной историографии пришелся на XVIII в., когда она, зародившаяся в недрах жанра музыкального энциклопедия, начала обособляться, чтобы со временем оформиться в самостоятельную и мощную ветвь музыковедения, но это — тема отдельного научного исследования, «проавлием» (слово Кальвизия) которого, хочется надеяться, послужит данная работа.

Публикации по теме диссертации в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ:

1. *Савицкая Ж. В.* Исторические воззрения Зета Кальвизия во «Втором музыкальном упражнении» // Музыкальная академия. — 2024. — № 2. — С. 60–73.

2. *Савицкая Ж. В.* Кириак Шпангенберг и основные положения его музыкальной хроники // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. — 2024. — № 5 (94). — С. 162–178.

3. *Савицкая Ж. В.* Особенности «Исторического описания...» Вольфганга Каспара Принца // Южно-Российский музыкальный альманах. — 2025. — № 1. — С. 60–67.

Прочие публикации:

4. *Савицкая Ж. В.* Кальвизий Зет // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. — URL: <https://bigenc.ru/c/kal-vizii-zet-843680>. — Дата публикации: 31.05.2023. — Дата обновления: 27.10.2023. — Дата обращения: 08.10.2025.

⁵⁷ *Walther J. G.* Musicalisches Lexicon oder Musicalische Bibliothec... — Leipzig: Wolfgang Deer, 1732. — S. 433.